КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА"

ЦЕНА 15 КОП.

№ 33

ДЕВЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ
НОЯБРЬ 1930
МОСКВА

В.К.П.(б)

Рис. М. Черемных

РУКИ ДВУРУШНИКА ЗА РАБОТОЙ

Связь с массою, как ее понимает Сырцов.

ТРУДНАЯ РИФМА

Костя Шмелев наморщил лоб, прищурил левый глаз и тяжко задумался. Ничего не получалось.

— Не выходит? — спросил Петька Курбатов.

— Не получается, понимаешь... Постой: да ты-то каким же способом догадался?

— Мудрость... — засмеялся Петька. — Если Костя Шмелев сидит при задумчивости и с раскрытым ртом, то ясное дело: сочиняет. И ясное дело: не получается у него. И ясное опять-таки дело: надо ко мне обратиться. В чем переживаемое затруднение?

Костя Шмелев сказал уныло:

— Да что ж к тебе обращаться, ты ж ведь стихов не пишешь. Понимаешь, пристали с ножом к горлу: дай, да дай в стенку стишки про вредителей!

— Ясное дело: надо дать. В чем же узкое место?

— Рифмы, понимаешь, никак не подберу...

— Какой?

— К слову «вредители»!

— Мудрость!.. — сказал Петька. — Подумаешь! Ясно дело: рифма — «жители».

Костя Шмелев дернул плечом:

— Не всякая ж рифма подходит по смыслу, чудак! «Вредители» — и «жители»... Ну, при чем тут жители? Совершенно тут жители ни при чем!

— И не надо. Другую найдем. Тут рифм, ясное дело, хоть залейся! «Строители» например... Чем не рифма?

— Я уж думал. Не годится... «Строителей» с «вредителями» никак, ты понимаешь, не свяжешь...

— Ну, «сочинители»... Ну, стой: ясное дело, не годится! Это, выходит, я тебя с «вредителями» хочу срифмовать! Ясное ж дело: ты — сочинитель!

— Да и вообще, понимаешь, не подходит эта рифма... — мрачно пробурчал Костя, — «Сочинители»... Ничего общего!

— А «охранители»?

— Совсем уж бессмыслица! Постой... «Кители»... Нет! «Хотите ли»... «Примирители»... Ну, ничего, понимаешь, не получается!

Костя Шмелев опять тяжко задумался. Петька Курбатов тоже задумался. И вдруг просиял:

— Стой! Нашел! Ясное дело! Эти... как их? Правые оппортунисты!..

— Что правые оппортунисты?.. — удивился Костя Шмелев.

— Ясное дело — рифма. К слову «вредители»!

Костя печально спросил:

— Обедал ты нынче? Нечего сказать, рифма!

— А то нет?

— Да где же тут рифма, чудак? Рифмой называется, когда слова оканчиваются созвучно. Например: «оппортунисты» — «регисты», «розы» — «морозы», «приятный» — «необ'ятный»... А «оппортунисты» и «вредители» — какое же тут созвучие?

— Полное! — упрямо сказал Петька.

— Да где же оно? «Оппортунисты» — «вредители»... «...исты» и «...ители». Даже похожего ничего нет, понимаешь! Ни намека даже на рифму!

Петька досадливо вздохнул:

— Эх! Не умею я, жалко, стихи писать, а то, ясное дело, доказал бы тебе! Ну, если так вот сказать: «Буржуазные *вредители* — оппортунистов *вдохновители*»... Или даже наоборот: «Не вредили б так *вредители*, если бы не *попустители*»... Не рифма, скажешь?

— Мм? — удивился Костя. — Хм!.. Вон ты про что! Так бы и говорил!

— Так и говорю. Ясное дело, — самая точная пригонка!

Костя подумал — и сказал:

— Д-да... Пожалуй. Тяжелая рифма, но... по смыслу подходит. Спасибо. Есть!

Грамен.

О РАЗНОМ И О ПРОЧЕМ

Стихотворения Савелия Октябрева

I

СОВЕТ ВЛАСУ*), ВЫБИРАЕМОМУ В СОВЕТ

Влас! Выбран будучи в Совет,
Прими полезный мой совет:
Мандат в Совете выбирая
И с ним входя в вагон трамвая,
Запомни твердо: сей *билет* —
Не для того, чтобы ездил Влас сам,
А чтоб проезд улучшить массам!

II

О ЛОВКОСТИ РУК

У *двурушника* — всего лишь две руки,
Но почтительно дивятся кулаки:
«Вот пущай-ка у него поучится
Пресвятая матерь *троеручица*!..»

III

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ТО-ЕСТЬ ТОЛКОВАНИЕ

Старухе некой молвил некто:
«Мать! Что ушло, то не воротится!
Смотри, в какой живем мы век-то, —
Совсем исчезла безработица!..»
Старуха, в очереди стоя,
Сказала с укоризной едкою:
«Чего ж уж ждать от нынешнего строя,
Да с этой, с ихней... с пятилеткою!..
Ох, милые, как жить в такой беде?..
Безо всего останемся мы к лету...
Вот, керосин дают еще кой-где,
А безработицы—так той нигде уж нету!»

Беспартийный Савелий Октябрев.

*) *А также Ивану, Петру и всякому иному Имяреку, не столь подходящему для рифмы.*

ПУШКИН*) О ДЕТЕРДИНГЕ**)

Полумилорд, полукупец,
Полумудрец, полуневежда,
Полуподлец, но есть надежда,
Что будет полным, наконец.

*) *А. С. Пушкин — лучший поэт, умерший в 1837 г.*

**) *Сэр Генри Детердинг — известный нефтяной король, злейший враг СССР, еще не умерший.*

Редакция „КРОКОДИЛА" организует передвижную выставку карикатур.

На выставке собраны лучшие карикатуры „КРОКОДИЛА" за шесть лет.

Выставка будет показана в фабрично-заводских клубах Москвы и провинции.

„...ТУТ И ВСЯ МОЯ РОДНЯ НАБЕЖАЛА“...

Рис. К. Елисеева

— Завтра же отмежуйся от своего выступления. А то выкинут тебя, пустобреха, и не останется у нас в партии своего представителя.

ПОЙ, ЛАСТОЧКА, ПОЙ...

(Из дорожных зарисовок)

НОЧЬЮ в вагоне, на который «по штатам» Орской дороги не положено никакого освещения, я слышал в темноте служебный разговор троих.

Эти трое,—два больших черных силуэта и один поменьше, — сели в Челябинске.

Тот силуэт, что поменьше, по всем данным возглавлял земельное управление. То и дело срывалось с его начальственных уст:

— Я приказал составить акт...

— Я затребовал дополнительную ведомость...

— Я мог бы его взять к себе в земуправление...

— Я определенно не доволен Иваницким...

— Клевцов служит у меня седьмой месяц...

Два других силуэта, которые были размером побольше, очевидно, чином поменьше третьего, но, так сказать, добрые соседи по учреждениям.

В разговоре главенствовал тенорок старшего по чину. Говорили о районировании.

— Столько забот, столько забот! — вздыхал тенорок. — И того отдай и этого отправь. Плачет человек: «оставьте»! Но как я его оставлю, если определенная разверстка? Не отдавать же лучших. А так, конечно, по человечеству, — жалко людей. Жил человек, обзавелся, и все такое прочее... и вот — пожалуйте!

— Иваницкого отправляешь? — спросил большой силуэт.

— Определенно!

— Медведенко? Головоева? Сурожского?

— Определенно. Всех отправляю... Кому они такие нужны. Но вот кого мне жаль, так уж, действительно, жаль...

— Кого это?

— Голубеву. Землемершу. Вот работник. Вот это исполнитель. Точность и аккуратность. То-есть, знаете ли, исключительной добросовестности работник. Испытанный работник. Все сделает, уж будьте покойны. Точно, аккуратно, в срок. И эх, ведь вот жалость-то!..

— А что?

— Да сама попросилась в район!

— А ты бы ее, такую работницу, попридержал!

— Неудобно. Я уж и так и этак. Нет, неудобно. А какая исполнительница. То-есть — точка в точку. Поручил — и готово! Никаких сомнений. Женщина-труженица. С полслова поймет и выполнит. Скажешь: проверьте межевой участок. Проверит межевой участок. Аккуратно, добросовестно, в срок, чисто, ни помарочки, все в отдельной папке, с надписью сверху... Проверка произведена тогда-то, число... год... Эх, вот чего, действительно, жаль, того жаль, действительно!

— Действительно, и фигурка стройная! — заметил третий силуэт.

— Что?

— Фигурка у нее, говорю, ничего...

— А, фигурка? Гм... — поперхнулся тенорок,— а что... давайте спать, товарищи?

— Спать! — сказали два больших силуэта и полезли на верхние полки.

Маленький, тот, что чином повыше, лег на нижней полке.

Л. Митницкий

ТАРА, ТАРА, ТАРА

Массовый налет на ленинградские склады, кооперативные базы и т. д. обнаружил колоссальные резервы мягкой и жесткой тары.

Наш подвал завален тарой.
Это — правда, не смешки.
Наш заведующий старый
Стережет свои мешки.
За мешком к нему не лезьте —
Не уступит, хоть скули.
Для него — дороже чести
Обветшавшие кули.
Путь к победе не без риска —
Поражение грозит.
Слабых нервами
Отписка
Непременно поразит.
Полетит бумага тучей
На несчастного врага.
Натиск должен быть могучий,
Если тара дорога.
Наш заведующий с тарой
Канителиться горазд.
Наш заведующий старый
Даром тары не отдаст!

В. Моголь.

— Папа, что такое зяблевая вспашка?

— Мм... Как тебе сказать?.. Птичка такая есть, зяблик... Ну, вот, крестьяне пашут, а она над пашней летает и поет...

Гу

Рис. И. Мочалова

ОППОРТУНИСТ:

— Эх, жаль, что меня при взятии Перекопа не было!

— А что?

— Я бы им обязательно доказал, что Перекоп нельзя взять.

О ТРЕХ НЕПОЕХАВШИХ

Былиночку районную,
Простой правдивый сказ,
С печалью затаенною
Расскажем мы сейчас.

Иван Иваныч Иванов
Активен и ретив,
В район поехать был готов
Согласно директив.

Но... но... но...
Здесь — уютно, там — темно,
Здесь — квартирка, здесь — жена,
Здесь — театры, здесь — кино, —
Словом, истина ясна:

— Не поедет ён
В район!

Андрей Андреич Буревой,
Работничек «на-ять»,
Решил работою живой
Районы укреплять.

Но... но... но...
Им давно уж решено
Поскорей окончить вуз,
За него и губоно,
И ячейка, и союз.

— Не поедет ён
В район!

Сергей Сергеич Самопал,
Работник областной,
В район совсем было попал
С вещами и женой.

Но... но... но...
Потроха болят давно,
Тут — нефрит, а там — плеврит,
И в мозгу нашли пятно, —
Словом, все нам говорит:

— Не поедет ён
В район!

Былинку немудреную
Окончит пусть мораль:
Прогульщики районные,
В район вам не пора ль?

Вас. Лебедев-Кумач.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ТРАНСЦЕДЕНТАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

— Люблю непонятные слова! — говорит один из героев пьесы «На дне».

Для них, повидимому, трудился Д. Горбов, поместив в «Литературной газете» (№ 46) следующие перлы словесности:

> НАУКА ИМЕЕТ ЦЕЛЬЮ ДОСТАВИТЬ НЕЗНАЮЩЕМУ СУБ'ЕКТУ НАИБОЛЕЕ АДЭКВАТНОЕ ПОНЯТИЕ ОБ ОБ'ЕКТЕ, — ПОНЯТИЕ, в котором по возможности не должно содержаться ничего, что не было бы почерпнуто из самого об'екта.
>
> Искусство не имеет предметом чистый об'ект, но отношение суб'екта к об'екту. ИМЕННО ВНУТРЕННЮЮ СВЯЗЬ СУБ'ЕКТА С ОБ'ЕКТОМ, ВОСПРИЯТИЕ ОБ'ЕКТА СУБ'ЕКТОМ ИМЕЕТ ОНО ЦЕЛЬЮ ПОЗНАТЬ. НЕ ЧИСТЫЙ ОБ'ЕКТ, НО ОБ'ЕКТ, ПРЕЛОМЛЕННЫЙ В СУБ'ЕКТЕ, КАК СОВОКУПНОЙ СИСТЕМЕ ВНУТРЕННИХ ДВИЖЕНИЙ, — ВОТ ОСНОВНАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ТЕМА ИСКУССТВА.

Сикамбр да и только!

Сейчас идет призыв ударников в литературу.

Но от такой литературы даже с ударниками может случиться удар.

ВРЕДНОСТЬ

Усталый пришел в одиннадцать ночи инженер Андрей Петрович Новоселов. Жена его, становившаяся с каждым поздним приходом мужа все ворчливее и ворчливее, громко забубнила:

— Работаешь все до петухов. Видно, тысячи заработать хочешь.

Инженер, не слушая ворчанья, хлопнулся на диван. В это время дверной звонок прозвенел три раза.

Андрей Петрович нехотя поднялся и нехотя открыл. Перед его серыми недовольными глазами предстала эффектная фигура в пальто нараспашку, в серо-буром костюме. Верхом на голове у представшей фигуры крепко сидел всадник бурно проведенной молодости — лысина. На толстой шее — белый воротничок с пунцовым заграничным галстучком.

Удивление отразилось на усталом лице Андрея Петровича. Пристальный взгляд в минутной паузе, наконец, смутно узнал звонившего:

— А Коля, откуда ты? Вот встреча!

— Из Ленинграда прибыл. Только что с поезда. Вспомнил про тебя и зашел. Семь лет ведь не виделись.

Вошедший, скрипя штиблетами, приблизился к столу. Хозяин, скрепя сердце, шел сзади. Уселись.

— Мой бывший приятель по училищу, Николай Иванович Брызгалов, — представил Андрей Петрович гостя жене: — тоже инженер...

Николай Иванович пристальным, продуктовым взглядом проехал по столу, увидал там молоко, масло и еще кое-что дефицитное и сладко спросил:

— Значит, хватает вам?

— Да, дают. На вредное производство перешел, здесь паек повышенный, — ответил Андрей Петрович.

— Ах, на вредное производство. Так, так... И платят ничего? — разгорающимся голосом спросил гость.

— Да ничего. Не обижают.

— И работа продвигается?

— Да, работаем помаленечку, — все так же нехотя говорил Андрей Петрович.

Гость привстал, вытер рот салфеткой, оглянулся по сторонам, как кот на кухне, и шопотом пробасил:

— Работаете вы, как говорите, ничего, зарабатываете прекрасно, и до сих пор вы, Андрей Петрович, беспартийный! Стыдно, стыдно!

— Вот подал заявление в партию. Не знаю, что будет. Три поручителя уже есть.

Гость поднялся, сел за рояль, сыграл «Не счесть алмазов в каменных пещерах», на что недовольный Андрей Петрович пробурчал:

— А почему не счесть? Потому что бухгалтерия у них плохая. Знаю я эти оперы!

Затем гость аккуратно закрыл рояль и подошел вплотную к хозяину.

— Кто честно работает, Андрей Петрович, на вредном производстве, тому хватит одного поручителя. Я, ваш товарищ по школьной скамье, вполне ручаюсь за вас. Пишите заявление: «прошу принять меня в партию, так как я активно работал до сих пор, будучи вне ее рядов и участвуя во всех проведенных ею кампаниях»...

— Как, разве ты партийный? — удивился хозяин.

— Конечно, партийный, как многие инженеры.

— Позволь, позволь, ты, со своими убеждениями, — и вдруг член коммунистической партии! Странно!

— Я?! Коммунистической?! Не коммунистической, а промышленной! Стыдно тебе, работающему на вредном производстве, не знать об этой партии! Весь цвет инженерства у нас, а ты стоишь в стороне! Стыдно! Записывайся скорее!

— Одну минуточку, — встал Андрей Петрович, — я подумаю.

Он спустился двумя этажами ниже и взял телефонную трубку:

— Дайте ОГПУ. ОГПУ? Звонит инженер Новоселов. Товарищи, у меня здесь очень вредный приятель...

— Дурак. Он не понял моего вредного производства, — засмеялся Андрей Петрович, входя в квартиру. Я перешел из сборочного цеха заведующим сварочным цехом. Это немного другое вредное производство. Вредное, но не вредительское.

Павел Черенков.

ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

В газете Чимкента (Казакстан) «Правда в степи» напечатана статья «Очистить колхозы от кулака и бая». В ней говорится:

> Райорганизации нужно принять решительные меры к выявлению и очистке баев из колхозов, к жесткому пресечению малейших случаев сопротивления классового врага, победоносно шагающему вперед социалистическому строительству.

Не знаем, куда шагал сам редактор Шустров, вперед или назад «социалистическому строительству»? Видимо, он шагал в неизвестность, потому что только люди с туманом в голове способны писать подобную галиматью.

Рис. Ю. Ростовцева

— Что это за народ?
— А это дезертиры с культпохода.

ШЕФЫ ПРИЕХАЛИ

НА ПЕРРОНЕ ст. Шашхал, Северокавказской ж. д., гремела музыка. После музыки начались речи.

— В вашем лице мы приветствуем железнодорожный пролетариат, живо откликнувшийся на наш колхозный прорыв... Только при взаимной поддержке, рука в руку...

Колхозный оратор был бойкий, видно, не в первый раз выступал.

В случайной толпе на вокзале обсуждали событие.

— Кто приехал-то?

— Шефы, слышь, со станции Махач-Кала первая, железнодорожники. Над нашим огородным колхозом они, слышь, шефствуют. Ну, вот и приехали помогать помидор собирать. Помидор-то он такой, — не ждет, лопается. Вот они, значит, на помощь нам, чтобы поскорее...

— А чего же это все бабы одни понаехали?

— «Бабы, бабы»! Тебе не все равно? Нынче баба в моде. Опять же, разве мужское дело — помидор собирать? Мужик, как возьмет в лапищу, так от него мокренько останется, а баба — она деликатно.

— Не потому, милая, — вмешалась в разговор крайняя из приехавших шефов, — не потому. Мужики-то наши больно заняты, — у кого дежурство, кто спит после дежурства. Нынче, знаешь, как с дисциплиной строго. Ну, вот и порешили все в нашем поселке бабам ехать к дорогим нашим колхозничкам, чтобы, значит, помочь помидор убрать.

— Доброе дело, доброе! Спасибо вам!..

Когда 45 шефов шли от вокзала к огородам колхоза, член правления колхоза толкнул в бок другого члена правления, того, что речь говорил.

— Слушай, а ведь дело неладно. Что-то они очень уж много спецоборудования захватили. Гляди: у той корзина, у той кошелка, у этой баул, там чемодан, а мешки — у каждой подмышкой.

— Да это, наверное, завтраки.

— «Завтраки»... Тоже сказал! Я же им писал в местком, что корзин брать не надо, у нас хватает.

Через полчаса картина стала ясной. На колхозном огороде пошла такая кутерьма, что два члена правления прыгали через грядки, как угорелые.

— Товарищи! Нельзя же так, пощадите! Вы у нас весь огород к чертям собачьим изничтожите!

Но шефы вошли в азарт и ничего не слышали. Шла лихорадочная погоня за лучшими помидорами. Набивались мешки, чемоданы, корзины, кошелки, баулы, ящики. В припадке алчности шефы топтали помидорные кусты с помидорами, ходили по ним, вырывали друг у друга лучшие экземпляры. Многие уже понабивали свою тару полностью и ушли. Но не всякой это удавалось, — 4—5 пудов не всякая баба потянет. Сбрасывали тут же излишки, топтали их и улепетывали с тем, что осталось.

— Бабы! Мы вам так по пуду дадим, только не делайте этого безобразия! — вопил член правления.

Ничего не помогало.

Еще через полчаса правление колхоза вызвало квартировавший здесь отряд красноармейцев, которые оцепили огород и отобрали шесть центнеров самых лучших помидор у неуспевших еще удрать шефов.

День шефской помощи кончился. Провожали шефов без музыки.

Ив. Зацепин.

ТОНКОСТИ КУЛЬТУРЫ

— До чего теперь наши ребята обкультурились: Вася вчера бригадира крыл матом на «вы»!

НЕРАЗРЕШИМЫЕ ЗАДАЧИ

— Ты — рвач и хулиган, что ты скажешь в свое оправданье?

— Дорогой мой, да я сам хотел бы услышать, что можно сказать в мое оправданье?

Рис. М. Храпковского

РАЗБИТЫЕ МЕЧТЫ

ЭМИГРАНТ: — Как жаль, что сорвалось! Мне бы сейчас так пригодился пост российского министра финансов, — в кармане — ни сантима!

МУЗЫКУ — МАССАМ

> Мы никак не можем наладить выпуск массовой советской песни. Издаваемые песни, за редким исключением, немногим отличаются от старых мещанских романсов. Пошленькие романсы перекрашиваются в красный цвет...
>
> (Из выступления на диспуте о массовой песне в Комакадемии).

Из авторитетных источников нам сообщают, что, идя навстречу требованиям времени, Музсектор подготовляет к Октябрьским торжествам новые романсы реконструктивного характера.

Особое внимание уделяется соцсоревнованию и ударничеству. В ближайшие дни поступают в продажу романсы: «Ласки ударника», «Ах, соцсоревнование, как это интересно», «Мне 19 лет и я уже ударник», «Не надо встреч, нам нужен промфинплан».

Сданы в печать: «Ох, зачем ты меня ударяла» и «Все сметено могучим промфинпланом».

Толя.

СПУД

БЫВАЕТ так, что культкомиссия уже не знает, куда бы предпринять экскурсию? За город — далеко, утомительно, жарко, а в городе — все музеи исхожены, все картины изучены вдоль и поперек. И решает культкомиссия махнуть на все рукой, предоставив дело самотеку. И действительно, получается у отдыхающих самотек в пивную. А между тем вполне можно наладить веселые и интересные экскурсии по соседним ленинградским фабрикам и заводам. Именно так и сделала наша культкомиссия. В один из отдыхательных дней отправились мы по фабрикам и заводам.

Приехали в Ленинградтекстиль.

— Ну, что же, — сказали нам, — показать вам, как штанишки шьются?

— Не стоит, — сказали мы. — Штаны у нас у каждого есть, примерно знаем, как они шьются. А у вас есть более оригинальные вещи!

— А что именно? — спрашивает заведующий.

— Да вот мы слышали, что у вас есть тысяча ящиков стекла...

— Что вы! Что вы!.. Да на что нам столько стекла?!. Мы в этом отношении чисты, как стеклышко! — забормотал заведующий, потом смешался и добавил:

— Ну, есть. Ну, тысяча. Ну, смотрите... На всякий же пожарный случай. Сами понимаете...

И никакого музейного Рубенса и Тициана не осматривали экскурсанты с таким интересом, как это стекло.

— Действительно стекло! Тысяча ящиков! А на соседней стройке стекла нехватает!..

— Да вы если хотите, на память возьмите ленинградтекстильное стеклышко, — заботился об экскурсантах заведующий. — Берите, берите! Нам не жалко. И не нужно оно нам, да тем более еще вон 208 ящиков этого стекла везут... — указал он на ворота.

— На фабрике «Красное знамя» нас встретили еще приветливее.

— У нас много ценного и интересного есть. Все, все вам покажем!..

— Нас, — сказал руковод, — интересует 7.645 штук... плиток для настила полов. Это очень теперь ценный и редкий стройматериал!..

— А что у нас есть, что ли, эти плитки? — спросил директор.

— Есть, — ответил пом.

— А зачем они нам?

— Да ни зачем. Вообще и в частности. Мало ли на что могут сгодиться? Раз дают, надо брать. Мы вчера еще 3.760 штук затребовали!

— Это вы правильно! — подхватил директор пома. — Запас карман не дерет!..

— Да ведь, может, они у вас без движенья! — сказал один из экскурсантов.

— Позвольте! — возмутился пом, — как — без движенья? Мы еще их в том месяце с одного конца двора на другой перенесли. Какое вам еще движенье надо?

Посмотрели мы на плитки. Считать не стали, поверили на слово. На прощанье краснознаменцы спрашивают:

— А вы сами с какого завода?

— С завода имени Ленина.

— А-а-а! Так мы к вам тоже собирались. У вас, говорят, годами лежит рольный свинец... А этот свинец сейчас играет страшно важную роль...

— Это так у нас. Спуд... — покраснел наш руководитель.

— Да не с пуд, а больше. 583 килограмма!..

А тут еще какой-то из экскурсантов усмехнулся:

— Материалы под спудом, а кто-то будет под судом...

Только вот этим малость и сорвалась наша интересная и неожиданная экскурсия...

В. Тоболяков.

КАРЬЕРА ВЕСЕЛКОВА

Веселков Кирилл отер перо о собственные щетинистые вихры, умакнул его в чернила и заскрипел по четвертухе бумаги:

«В Борзянский райком ВКП(б).

По сведениям Ответственных партработников Вверенном Вам раиону На Абагантуйский рудник требуиться Соответствующия парт-работники...»

Веселков подпер щеку языком, перечитал написанное и блаженно ухмыльнулся:

«Что ж, ничего и ответственным секретарем побыть! — подумал он.— Хучь и глушь, а все-ж-таки почет, должность хорошая. Председьсовета в Оловянной — был, зампредом потребиловки — тоже был, даже зампредом рика побыл, а вот в секретарях ячейки ходить не приходилось...»

Перо бывшего зампред рика нырнуло в чернила и, визгнув, поползло дальше, цепляя буквы, точно гнутые из ржавой проволоки:

«...А посему Я прошу Сакционировать с Оловяненским райкомом ВКП(б) о принятии меня на должность Ответственного Секретаря Ячейки Абагантуского рудника...»

«А ежели возьмут да пустяковое жалованье положат, — думал Веселков, и под ложечкой у него засосало, — крутись тогда. Чорт их знает, как у них там, у борзенских... Надо оговорить».

Веселков сплюнул, почесал пером за ухом и немедленно выскреб пером:

«Дополняя к заявлению что если оклад в м-ц не ниже 250 руб. в м-ц. Я желаю переехать На Выше указанную работу».

Пробежав все написанное, Веселков удовлетворенно крякнул и росчеркнулся:

«6/X—30 года. Проситель Веселков Кирилл».

...Борзянский райком поступил с заявлением Веселкова неожиданно: взял да и переслал его в «Крокодил».

Эх, Веселков, Веселков! Никакой должности ты не получишь! Довольно! Партии не нужны шкурники, хапуги и карьеристы. Кончена твоя карьера, Веселков!

Мих. Данилов.

ДВОЙНАЯ ИГРА

Рис. И. Каликина

— Как это ты, Вася, ловко карты свои скрываешь?
— А иначе меня, Терентий Терентьевич, давно из партии выкинули бы!

ПЕСНЯ О ТАРАКАНЕ

Собрались говоруны
Обсудить какой-то план,
Вдруг — от печки вдоль стены
Выползает таракан.
И со всех-то резвых ног
Повскакали, кто куда,
Закричали, кто как мог:
— Ой, беда!

Таракан — ужасно грозный,
Чудо незнакомое,
Таракан-то — зверь сурьезный,
А не насекомое!
Таракан-то — страшный призрак,
Юдо огнеокое,
На пути к социализму
Стал стеной высокою.

Ах, ужасный таракан,
Преогромный, грозный ком!
Полетит теперь наш план
Кувырком!
По бревну его усы,
Глаз — окно...
Не повесить тут носы —
Мудрено!

Вот и строй тут Днепрострой
Да мартены с домнами!
Таракан-то землю роет
Лапами огромными!
Поспешили с пятилеткой,
Да в такую рань еще!
Всех сейчас накроет сеткой
Этот тараканище!

Таракан не уходил...
Крикам не было б конца,
Да на печке разбудил
Шум заснувшего мальца.
Малый с печки сразу — скок
И, воинственный и злой,
Таракана за порог
Вымел грязною метлой.

А кругом глазам не верят,
В голове туман еще:
— Притаился, знать, у двери
Этот тараканище!
Таракану много чести,—
С воробья не вырасти...
Паникеров с ним бы вместе
Сразу надо вымести!

Н. А. Карпов.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

СОРЕВНУЮТСЯ „В ДЫМ"

Правление Каргосокского интегрального т-ва (Томск. окр.) обширный договор соцсоревнования вообще оставило на бумаге, а самый протокол... искурило на цыгарки.

Огонь соревнованья стих.
От договора... струйки дыма.
Соревнователей таких
Самих бы выкурить необходимо!

Гулин.

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

В с. Лариак, Алекс.-Ваховского р. (Сибирь), отделения Сибторга и Интегралсоюза закрыли на три часа магазины по просьбе попа на время приходского собрания.

Переключив «презренный торг»
на эфемерные красоты,
благочестивейший Сибторг
включился срочно в культработу.
В итоге этих «культ»-работ
балансик вышел в новом роде:
приход в церковном был приходе,
в делах Сибторга же — расход!

Алек Сан-Дыр.

У КОГО ЧТО БОЛИТ

Культотдел ВЦСПС выслал на Тракторострой для высококвалифицированных американских рабочих книжки на немецком языке из серии «Библиотека для юношества».

Как в подобном важном деле
формулировать вопросы?
Очевидно, в культотделе
собрались... молокососы.

Аист.

А ПО СУЩЕСТВУ — ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО

ПОЧТАЛЬОН выложил на стол Дальневосточного краевого совнархоза 660 рублей:

— Деньги из Читы. Распишитесь.

Расписались. Деньги взяли.

— А что это за деньги? — спохватился заведующий.

— Не знаю. Придется запросить,— нашелся секретарь.

Запросили.

Чита не медлила ответом:

«Хабаровск. Крайсовнархозу. Деньги переведены согласно вашей телеграмме на оплату посланной во Владивосток на курсы красных директоров Колядко»..

— Так, так, — одобрили в совнархозе.

Деньги сдали в кассу и... забыли.

А ровно через месяц крайсовнархоз разразился посланием в адрес читинской швейной артели:

«Вами командирована на курсы красных директоров товарищ Колядко. Деньги за обучение таковой в сумме 660 рублей вами до сих пор не внесены, *несмотря на неоднократные напоминания*. КрайСНХ предлагает в 3-дневный срок... В противном случае ваши курсанты будут откомандированы обратно»...

Попробуйте доказать, что вы — не верблюд.

Читинские швейники письмами и телеграммами клялись и заверяли КрайСНХ, что деньги за своих курсантов давно внесли. Называли номер текущего счета. Не помогло...

1929-й год шел к закату, когда с берегов Тихого океана полетела в Читу милая весточка:

«На основании распоряжения Далькрайсовнархоза немедленно переведите причитающиеся с вас курсам 660 рублей за право учения курсанта Колядко. В противном случае...»

Случай поистине противный.

Вновь пришлось читинцам доказывать, что деньги ими внесены 4 месяца назад, и молить, чтоб Колядко не дергали.

Думаете, вняли? Чорта с два.

Прошел год, полновесный год. Вновь был сентябрь, но календарь показывал 1930. Читинская артель швейников успела превратиться в швейную фабрику, многое изменилось в стране, прежними остались лишь бюрократы из Далькрайсовнархоза.

Ровно через год они вновь послали Чите напоминание:

«Причитающуюся с вас сумму за содержание курсанта на курсах красных директоров вы обязаны внести»...

Из далекого будущего. Наступит 1931 год.

Окончившая курсы директоров тов. Колядко вернется в Читу, где займет пост директора швейной фабрики. И будет день, когда придет почтальон и вручит под расписку «лично директору» громовое сообщение от Далькрайсовнархоза из Хабаровска:

«Настоящим сообщаем вам, что за невзнос вами платы за право учения посланная вами на курсы красных директоров тов. Колядко откомандировывается обратно...».

Хорошо, если так окончится.

Ведь может быть и хуже.

М. Поляновский.

СЫПЬ, СЫПЬ, СЕМЕНОВНА!

В столовой № 88 полторы тысячи пирожков разделывали на гипсе, а не на муке.
(«Известия» от 4/XI—30 г.)

Сыпь, сыпь, Семеновна,
В пирожки мочалку,
Подсыпай, Семеновна,
Все, чего не жалко.
Нас научит Семеновна
Все глотать, как в цирке,
Захотелось Семеновне
Посидеть в Бутырке.

Марк Яхнин.

ПРОРЫВ

НА ДРУГОЙ день после такого «тяжелого случая» он отправился к ней, надеясь увидеть ее в упадочном состоянии, но был поражен, увидев на ее физиономии выражение безграничного счастья. Ни малейшего намека на отчаяние, вся ее фигура (немного похудевшая) выражала полное довольство.

— Так, так, уважаемая, удивляюсь на вас, — сказал он. — Выдвиженка, на которую возлагается столько надежд, не выполняет программу, срывает промфинплан, ставит страну под угрозу... Почему, на каком основании вы не выполняете задание? Вы подрываете доверие массы! Почему семь, а не двенадцать?

— Да я... Да мы.., — залепетала она, но он резко прервал:

— Оставьте, пожалуйста, ваши оправдания. Я уже заранее знаю, что вы хотите сказать. Вы, конечно, будете винить хозяйственников, ссылаться на об'ективные причины и т. д и т. д.

— Но я ведь...

— Довольно, — завизжал он.—Вы хотите сказать, что, являясь вашим мужем, в том виноват я? Но эти оправданья вы оставьте, да и вообще с такой свиньей я не желаю иметь ничего общего. Наше счастье, что не нужно итти в загс, чтобы брать развод, такого позора я бы не перенес.

Презрительно хрюкнув, рассерженный боров отошел от несознательной свиньи, родившей семь поросят вместо ожидаемых двенадцати.

Е. Яковлев.

АРАПКОР

КАРТИНКА что надо. Наверно, рабкор.

Бутылка с чернилами, верно?
Слетает с пера за укором укор —
Совсем на заводе-то скверно!
«Наш мастер есть контра. Не смей опоздать,
Не смей покурить за работой»...
А дальше нельзя ничего прочитать —
Зачеркнуто тщательно что-то...
Строчит. Из бутылки плеснет себе в рот,
Сивухой и местию дышит —
Соврет, улыбнется — и снова соврет,
Всегда на перо, как и на руку, скор
Змеиный и заячий норов...
Узнали «писателя»? Он—арапкор,
Уродец в семье рабселькоров.

Г Травин.

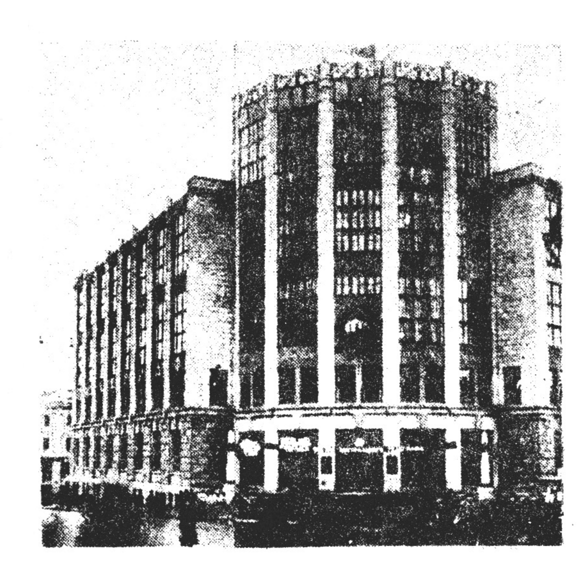
Рис. А. Топикова

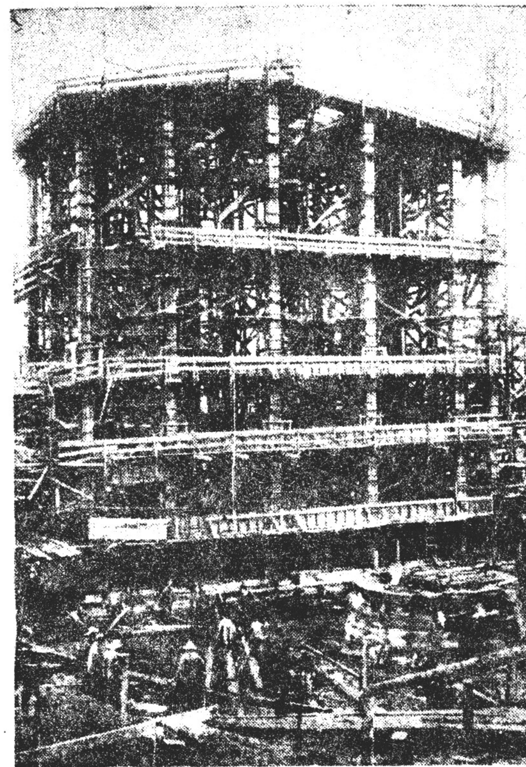

ХРАБРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

— А где же армия культпохода?
— А она от обоза отстала.

ПОДСОБНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

— А это что за здание строится рядом с телеграфом?

— Жалстрой. Специально для приема жалоб на работу телеграфа!

ОБОЙДЕННЫЕ ЧИСТКОЙ

В ТЕЛЕГРАММЕ, полученной на адрес завода, было три слова:

«Выезжайте, жена заболела».

Он прочитал ее, отметил час прибытия и коротко приказал:

— Проведите означенную телеграмму по входящему журналу нашего завода, под соответствующим номером.

— Позвольте, — деликатно заметил секретарь, ознакомившись с содержанием телеграммы. — Вы, вероятно, по привычке протянули эту бумажку для регистрации, товарищ Шульдяев... Ведь эта депеша насчет вашей, извините, половины...

— Как инспектор Хлоптреста предлагаю немедленно занести в журнал содержание присланной мне телеграммы.

И во входящем журнале хлопкового завода № 28, в Фергане, появилась запись:

«От кого: — жены Шульдяева.

Краткое содержание: — жена заболела».

Шульдяев бросил работу и немедленно выехал.

«Крокодил» с нетерпением ждет возвращения уважаемого инспектора в Фергану. Во входящем журнале завода оставлено несколько страниц для подробного описания истории болезни гражданки Шульдяевой, методов лечения, количества поставленных клизм и вобще о состоянии ее драгоценного здоровья.

Массы, они любопытные. Их, видите ли, все интересует.

Они, например, имеют законное желание знать, как в природе называются экземпляры, подобные Шульдяеву.

«Крокодил» — не гордый. Отвечает без номера как входящего, так и исходящего.

— Называются: — обойденные чисткой совпапарата.

М. П.

НАСЧЕТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВИДОВ

Уважаемый тов. Дарвин!

Спервоначала извини за беспокойство, но дело лично тебя касается. Сунулся я с ним в печать,— отмахнулись. Про анкеты, говорят, много писалось, оскомину набило. Как же, категорически возражаю, молчать, ежели в сотый раз о том, о сем и между прочим о происхождении донимают.

— Насчет происхождения обратитесь к Дарвину, он — спец.

Каюсь, тов. Дарвин, не читал я твоей прозы. Однако по информационному сообщению одного лектора знаю, что по твоей вине человек произошел от обезьяны. Это теперь каждому грамотному грудному младенцу известно.

Однако ближе к делу. Товарищ Чарльз, ничего ты не сказал про социальное происхождение, а в наше время мало знать, что прародитель твой— обезьяна, попутно необходимо выяснить твою дополнительную нагрузку по социальной категории.

Я вот — выдвиженец, сам знаешь — новый вид. И о нас у тебя ни слова ни полстрочки. Потому и начали нас изучать. Не спорю, надо знать, что и как.

Был недавно всесоюзный митинг выдвиженцев, состоялся всемосковский слет. Сведений о нас собрали на «большой палец». У профсоюзов наши анкеты кризис сбыта переживают.

Третьего дня сижу я довольно активно на работе, вдруг подходит ко мне видовой тип, сует анкету.

Оказывается, Наркомпрос РСФСР сугубо заинтересовался изучением выдвиженца как такового. Анкетка ничего, средняя — в первой части 16 вопросов, во второй — 28. Вопросы все скучные, давно известные.

Тогда я и решился тебя, товарищ Чарльз, побеспокоить. Ответь на мой актуально назревший вопрос, от кого произошел наркомпросовский анкетотворец. Неужели также от обезьяны? В случае положительного ответа с твоей стороны, — эту насекомую обезьяну, наряду с ее достижениями, надо заклеймить каленым железом и судить беспощадным товарищеским судом.

Только думаю, обезьяна не виновата. Тут не иначе, как бюрократ с головотяпом в Наркомпросе размножаться начали...

Впрочем, тебе, как покойному спецу, виднее.

Выдвиженец Иванов.

По ошибке вскрыл конверт Мусльт.

ОТРЫЖКА

НОЧЬ УХОДИТ, и утро румянится,
Разгоняя сонливую лень.
В этот час собираются пьяницы
У Госспирта дежурить весь день.

Настреляют, сберут по копеечке;
«Полмонаха» — и дело с концом.
Запрокинут, польют, как из леечки,
И придавят вино огурцом.

Спиртом залиты буйные головы.
Спичку чиркни, — и вспыхнет пожар.
Мысль тяжелая давит, как олово,
Беспокоит, как тяжкий кошмар.

Мостовая, как пляж, расстилается, —
В море грязи ныряй с головой.
Жаль одно, что свисток заливается
И, как крейсер, плывет постовой...

В. Курбатов.

ПО МИШЕНИ

КОРОТКО И ЯСНО

Нервы управления связи — конторы связи — разваливаются. В конторах — текучесть, упадок трудовой дисциплины, безответственность, растраты, запутанность в отчетности, хищения посылок, пропажа писем и т. п.
(Из газет)

Почтамт, последствий не боясь,
определяем однофразно:
невероятно наша связь
развязна.

Гулик.

ЦИРКОВОЙ ТОВАР

Тульским рабочим из магазина Госшвеймашины выдали велосипеды без седел, без педалей и без насосов.

Такую редкость мы видали,
Что описать нехватит слов:
Велосипеды — без педалей,
Головотяпы — без голов.

Ф. Б.

СЛОВА И ДЕЛА

Парторганизация Мосиочтамта вместо подлинной мобилизации масс на ликвидацию прорыва занялась никому ненужной болтовней и быстро успокоилась на дутых успехах, достигнутых по соцсоревнованию и ударничеству.

С тревогою, но без уныния
забираемся в самую суть:
на словах — генеральная линия,
а на деле — запасный путь.

Аист.

МОЛНЕНОСНО

— Скоро будет передана телеграмма-молния?

— Да вот как грянет гром... чистки.

Рис. А. Топикова

На ремонт школ попрежнему отпускаются очень незначительные средства.

— Не понимаю, почему не идут в школу? Ведь двери так широко открыты.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

НА УГЛУ улицы Плеханова и проспекта 25 октября встретились две курьерши.

— Как живется, тетя Поля? Как Володька-то? Здоров? Учится?

— Да ничего, Марья Игнатьевна, спасибо. Ходит в школу Володька мой... Да вот беда, не кормят их в школе-то!.. Кухни, говорят, пока еще нету. Помещение есть, а с оборудованием не спешат!..

— Эвон как! Будто сговорились! С моей Нинкой то же самое... Ах ты, ну ты!.. А куда вы, тетя Поля, направляетесь?

— К вам, в облоно, и направляюсь с пакетом.

— Да ну? А я как раз с пакетом к вам, в ЛСПО, спешу! Ну, пока, тетя Поля, прощевайте!..

Если бы курьерше Марье Игнатьевне пришло в голову надорвать конверт, адресованный ЛСПО, и вытащить оттуда бумажку, она прочитала бы следующее:

В ОТДЕЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ЛСПО.

Областной отдел народного образования продолжает настаивать на том, что уже сообщалось вам в наших отношениях за №№ 176, 213, 253, 301 344 и 392, а именно: снабжение школьников горячими завтраками тормозится из-за отсутствия в школах кухонь.

В седьмой раз предлагаем вам немедленно приступить к оборудованию школьных кухонь. Успешному проведению всеобуча грозит опасность, и всю ответственность за возможные последствия возлагаем на вас.

Две подписи и одна печать.

Если бы курьерше тете Поле тоже пришло на ум надорвать конверт, адресованный облоно, она прочитала бы следующее:

В ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Ленинградский союз потребительских обществ вынужден в шестой раз (см. наши отношения за №№ 417, 496, 538, 661 и 674) ответить, что к строительству школьных кухонь он не имеет никакого отношения. В шестой раз выражаем наше удивление по поводу ваших настойчивых и неуместных заявлений.

Три подписи и печать.

Через три месяца на углу проспекта 25 октября и улицы Плеханова опять повстречались две курьерши.

— Добрый день, тетя Поля! Ну, как Володька-то? Учится?..

— Да неважно, Марья Игнатьевна, учится... Беда у них со школою, все еще кухни нет! Так и учится голодный!..

— Эвон как! Будто сговорились! И с Нинкой моей то же самое. А куда вы сейчас, тетя Поля, направляетесь?

— Да к вам, в облоно, с пакетом.

— А я как раз с пакетом к вам, в ЛСПО, бегу. Ну, пока.

Вот с каким пакетом бежала курьерша Марья Игнатьевна:

В ОТДЕЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ЛСПО.

В семнадцатый раз предлагаем вам немедленно приступить к оборудованию школьных кухонь. Успешному проведению всеобуча грозит опасность, и всю ответственность за возможные последствия возлагаем на вас.

Три подписи и печать.

А вот с каким пакетом спешила тетя Поля:

В ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОБРАЗА.

Ленинградский союз потребительских обществ вынужден в шестнадцатый раз (см. наши отношения за №№ 417, 496, 538, 661, 674, 713, 772, 821, 884, 903, 942, 999, 1035, 1082 и 1111) ответить, что к строительству школьных кухонь он не имеет никакого отношения. Пожалуйста, стройте сами и не мешайте нам работать. Вся ответственность за возможные последствия лежит на вас.

Четыре подписи и печать.

Между прочим, и сейчас еще встречаются курьерши тетя Поля и Марья Игнатьевна. Первая спешит с пакетом в облоно, а вторая — в ЛСПО.

Марк Гейзель.

Рис. А. Топикова

Премирование лучших ударников — стимул соцсоревнования.

Ценный подарок

ВСЯКОЕ ЛЫКО — В СТРОКУ

НОВЫЙ ДИОГЕН

В Армавире дни и ночи, фонарем бросая свет, что-то ищет, что есть мочи, Армавирский горсовет.

Вот как будто с минарета вой муллы несется ввысь, — так кричит предгорсовета:

— Кто вы? Где вы? Отзовись!

Потерялись учрежденья, учреждений нет и нет. И до поту в исступленьи ищет, рыщет горсовет.

Помогите же бедняге обыскать все «горлеса»: изложите на бумаге поподробней адреса!

Знать, совет оглох немного, или он лишился глаз, если издал очень строгий замечательный приказ:

Всем государственным, кооперативным, общественным и частным учреждениям, агентствам и представительствам предлагается в течение десятидневного срока сообщить в плангосбюро при горсовете (Дом советов, комн. № 207) подробное наименование учреждения или предприятия, место нахождения его и номер телефона.

Пулиус да-вари.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ

В Шумерле), в одной столовой (а другой там вовсе нет!) обнаружен способ новый, изумительный секрет.*

Вот куда, изобретатель, обрати пытливый взгляд: вот где кадры вашей рати с наслажденьем растят.

Где же лучшее отыщешь?

Кто — ученый — взял патент?!

Найден для приема пищи новых средств ассортимент.

Вон сидит рабочих группа: все с усердием, подряд, над тарелкой щей иль супа изобретенья творят. Тот, с надвинутою кепкой (он строитель и не глуп), от бревна сосновой щепкой отправляет в горло суп. Тот хлебает хлебной коркой... Этот — палочкой (Китай?)...

А в углу Семен с Егоркой щи лакают через край. Тащат пригоршней картошку и перстами винегрет...

В чем же дело?

Где же ложки?

Да откройте же секрет!

Виноват... Сказать неловко... Кто поверит в сей кунстштюк?

Но ведь факт: на всю столовку ложек только лишь... ПЯТЬ штук.

Резюмируя, уж кстати и совет подать я рад:

— Если не изобретатель, — в Шумерле не езди, брат!

Ален Сан-дыр.

---

*) Поселок Шумерле, Чувашреспублики.

СВ. УДАРНИК НИКИТА

«День ударника» в Союзе — день ударный, день металла — неожиданно сконфузил всеегорьевский скандал.

Ох, Егорьевск! Вот так штучки! Как хотите, только зря выдавали там получки перед первым октября.

День под'ема, день ударный — в напряженье вся страна — получился, как базарный, день гулянок и вина. Переполнены пивные, — бочки сохнут аж до дна...

Эх, рассейские, родные, пропивные времена!

Пироги пекут хозяйки. Льется «хлебный» водопад. Рев гармошки с балалайкой заглушает жирный мат.

Вот денечек из обильных: разгулялись текстили...

Лишь на фабриках текстильных замерли станки в пыли.

★

Тайны нет тут: все открыто. И причина этих зол в том, — что... мученик Никита в этот день справлял престол.

В этот день с ударной датой, к сожалению не чушь, — на «Вожде пролетарьята» прогуляло ДВЕСТИ душ.

Эх, егорьевцы! Как вы-то так ударничали, — срам!?

Видно, мученик Никита вас ударил по башкам!

100-вращний.

«ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО»

Гнали стройку, — мочи нету, — не считаясь с трудом.

Вот и вышел дом рабочий, небольшой бетонный дом.

Дом!

Окончены мученья. Вон из грязных дыр-лачуг!

Паровое отопленье, все удобства — сразу вдруг!

Но (оно везде недаром)... но не вышло ни черта: хоть отапливайся паром, выходящим изо рта.

Нет ли места в лазарете? — В щели окон и дверей ошалело дует ветер в сентябре и в ноябре; каждый месяц, зиму, осень — до костей карежит дрожь... Эх, уйти бы, к черту бросить, да куда ж теперь уйдешь?

Ткутся холода волокна, сырость давит, как ядро. Дождик льется через окна, — подставляй скорей ведро!

— Разогреться б у печушки, — плачут дети и жена, — да печушка-то без вьюшки назло сооружена. Поглядите, таракан-то, знать, от холода подох...

Обратились к коменданту, принеся тяжелый вздох.

Тот, как водится по штату, зарычал, как ягуар:

— Вот я вам загну квартплату, так сейчас же бросит в жар!

Ишь, смешки, а людям слезы...

Ну-с, стихи кончаю я, а в конце добавлю прозой адрес этого «жилья»:

Рыбинск, Пилотская площадь, дом № 26.

Гулик.

КРУГЛЫЙ ГОД КРУГЛОГО ОППОРТУНИСТА

Рис. Л. Генча

ЛЕТО

— Ф-фу! Жара! Ну как тут вовлекать в колхозы?

ОСЕНЬ

— Вот чорт! Льет и льет. Ну, кому сейчас захочется вовлекаться?

ЗИМА

— Брр!.. Нет уж, знаете, в такой мороз пусть кто-нибудь другой занимается вовлечением в колхозы!

ВЕСНА

— Позвольте! У меня весенний сев на носу,— а вы с каким-то вовлечением!?

ДВАЖДЫ ДВА — ЧЕТЫРЕ

Дети открывают арифметический задачник Граунанского и читают на странице 17-й задачу № 144:

«В селе четыреста пятьдесят жителей; родилось в течение года семьсот семь детей; умерло двести девяносто. Сколько жителей получилось в селе?»

Конечно, дети не могут понять, как четыреста пятьдесят жителей даже при условии повального деторождения могут родить семьсот семь детей. Детям можно, конечно, об'яснить, что этих семьсот семь младенцев принес аист.

Между тем аист тут ни при чем. Тут виной, пожалуй, *ГУС*ъ.

СОЛЬ В КАШЕ

В общеизвестной песенке поется:

Маруся отравилась,
В больницу повезли...

Эти слова как будто специально сложили про Якимовские рабочие ясли (Рыбинск). Здесь в самом деле недавно отравилась слишком соленой кашей 4-летняя Маруся, по фа-

милии Самтина. Конечно, Марусю спасли, но Маруся не такой человек, чтобы успокоиться: 25 сентября она уже давилась яичной скорлупой, а 26 сентября четверо малышей заболели внезапно дезинтерией.

Предупреждаем лодырей-поваров: они заваривают соленую кашу, которую будут с трудом расхлебывать.

ЯЗЫК ЦИФР

Как составляется статистика НКПС? Конечно, по данным с мест. И вот как представляются данные, ну хотя бы о простоях вагонов. Оказывается, что на станциях Станичная, Выселки, Челбас и Пластуновская, Северокавказск. жел. дор...

> ... начальники указанных станций скрадывают часы. Если вагон прибыл в 8 часов то в книге оборотов вагонов показывают, что он прибыл в 10 или 11 часов, если вагон ушел в 6 часов, его отправление показывают в 2—3 часа и таким образом уменьшают простои. В Выселках же, например, имеют место простои до 135 часов вместо полагающихся 8—12 час.

Как видите, статистика у НКПСовской низовки налажена, как говорится, «на большой палец»: «язык цифр» врет, не стесняясь. До социализма такой «язык», разумеется, нас не доведет. Но, несомненно, доведет до скамьи подсудимых его усердных создателей.

МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

Очень не понравилась инструктору Казакстанского РКИ тов. Инсемгильдинову из ряда вон выходящее явление в рабкоопе промысла «Кэзарсо». Обследовал инструктор коопработу и нашел, что в кооперативе совершенно не продают хлебной водки.

Подумал, подумал инструктор РКИ Инсемгильдинов и созвал общее собрание рабочих и служащих, на котором под руководством инструктора горячо слушали и прямо постановили:

«Необходимо иметь в рабкоопе вино, которое должно выдаваться исключительно рыбакам, от'езжающим в море»...

Для того, чтобы каждый рыбак не мог говорить: кто в море не бывал, тот горькой не видал. «Постановим,— заявил тов. Инсемгильдинов, — выдавать каждому ловцу перед штилем пол-литра и перед штормом—литр». Чтобы не было у моряков морской болезни и чтобы качались они в море, как все праздничные сухопутные русские горькие.

„УДАРНИК"

Как стать ударником? Самый простой путь к достижению этого почетного звания открыл инженер Дагрыбтреста Кролевицкий.

Он нарисовал громадный плакат — «*Здесь сидит ударник*», который красуется над головой, когда Кролевицкий сидит на своем месте...

А интересно, какой плакат красуется над столом Кролевицкого, когда он отсутствует? «Кончив дело, гуляй смело» — что ли? И еще любопытно, чем это ударили этого, с позволения сказать, «ударника», чтобы довести его до такого буйного состояния? Балыком Дагрыбтреста по черепу разве?

ПОЗДРАВЛЕНИЕ НЕКСТАТИ

Сначала телеграмма треста «Севкавпромлес» Бомутскому лесозаводу:

«516 Ростов/д. 546. 8 — 1 — 17. Владикавказ. Бомутский лесозавод. Нальчик. Леспромхозу. Встречая третий год пятилетки, горячо поздравляем идущих впереди выполнения плана рабочих, техников, руководящий персонал и весь коллектив с победой в борьбе за социалистические темпы. Желаем новых успехов количественного, качественного роста. *Журавлев 128, 129. 3*».

За что же завод удостоился такого приветствия? На этот вопрос кратко, но исчерпывающе отвечает обследовавшая лесозавод Ю. В. облРКИ устами своего уполномоченного:

> ... В течение двух лет подряд Бомутский завод выполнял свой промфинплан только на 60 процентов...

В чем же собственно дело? Не «встречали ли» третий год пятилетки в тресте «Севкавпромлес» так, как в кой-каких кругах все еще принято «встречать» новый год? Возможно. Ибо поздравить отстающий завод с «победой» можно только под влиянием головокружительных испарений продукции «Севкаввинтреста».

СВЯЩЕННЫЕ ЦИФРЫ

Томско-нарымский интегральный союз при благосклонном участии своего инструктора, бывшего попа Шадрина, в ударном порядке довел до пайщиков контрольные цифры сдачи рыбы, пушнины и другого сырья.

С церковного купола списанные цифры дошли до пайщиков с твердой припиской: «для безоговорочного исполнения». И даже до таких пайщиков, в семье которых — ни одного охотника и даже взрослого мужчины.

Контрольные цифры, как видно, составлены с медвежьей ловкостью и ветвисты, как оленьи рога. И, очевидно, не без молитвы.

Обескураженные пайщики теперь поневоле молятся:

«Избави нас, господи, от попа, а с цифрами мы и сами справимся!»

ХИМИКИ

Сибирский химический техникум пишет в Москву Всехимпрому:

> ШЕСТОЙ раз сообщаем, что первый выпуск студентов Новосибирского химического техникума будет произведен в 1932 г., и надеемся, что СЕДЬМОЙ раз давать вам подобные сведения не придется.

Не хочется огорчать техникум, а только слабоваты его надежды: химики из Всехимпрома и не на то еще способны. На то они и «химики».

Как говорится, на Всехимпром надейся, а сам больше не пиши.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ

В магазине № 56 Пролетарского рабкоопа (в Москве) вывешено следующее об'явление:

> Граждане! Выбитые чеки из кассы на покупку товара по таковой не оказался чек возвращается обратно в кассу вынесшие чек из магазина считаются недействительными.

А все-таки в дни всеобуча — это жуткая действительность.

СТРЕЛКОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Заместитель директора завода им. Энгельса (Запорожье) товарищ Гендрих принял ужасно боевую позу.

Наган — в правой вытянутой руке, левая рука заложена за спину, соответствующий выпад и так далее...

Вы думаете, что дело происходило в тире Осоавиахима? Ничего подобного: место действия — во дворе. Гендрих, зарядившись основательной порцией «горькой» в тесной компании Белоусова из ЦРК, Ковалева из Отдела труда и других, зажегся ненавистью к своему родственничку Киебусу.

Боевой зам директора предварительно напоил родича, потом вошел в раж и принял категорическое решение пристрелить его. Спешно принятыми мерами «снайпера» удалось разоружить.

Собравшиеся во дворе зрители делились впечатлениями:

— Все равно не взять бы ему Кинебуса на маленькую мушку, потому что он — под большой мухой!

ПЕРЕКЛЮЧИТЬ ВНИМАНИЕ

Тяжелая рука судьбы покарала новогодний райземотдел. Стали пропадать важные бумажки. И не какие-нибудь, а секретные.

> Замечено было не однажды, что из архива стали пропадать секретные бумаги. В связи с этим приказываю заколотить дверь в уборную, дабы хищение прекратилось.

Мероприятие наславу. Надеемся, что с закрытием уборной хищения прекратятся и что взамен архива сотрудники обратят внимание на вышеприведенный документ.

ПРОФТЕМПЫ

Культсектор Татотдела союза работников коммунального хозяйства созвал совещание с повесткой из 15 вопросов. Среди этих вопросиков доклады: о задачах культпохода, библпохода, об антирелигиозной работе, об октябрьских торжествах, утверждении трех смет, культэстафете, и чего только нет.

И все в один вечер.

Темпы, как видно, головокружительные.

Поэтому у делегатов совещания уже на 10-м вопросе голова мутилась, и тошнило. По окончании, кое-как держась на ногах, они говорили:

— Ну, три вопроса, ну, шесть, — но нельзя же до бесчувствия!

ВЕСЕЛЫЕ ТЕМПЫ

1 июля 1927 года Птицеводсоюз подал в комитет по делам изобретений при ВСНХ СССР заявление о запатентовании штемпеля для маркировки яиц.

Через некоторый промежуток времени, спустя каких-нибудь 40 месяцев, была получена Птицеводсоюзом патентная грамота.

«Поспешишь, людей насмешишь»...

А вот с такой прохладцей работать, как комитет, — это уж не людям, это курам из Птицеводсоюза насмех!

В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Союзкоксоправление отпустило Горловскому коксо-бензольному химзаводу 22.500 рублей на мероприятия по охране труда и технике безопасности.

В первую очередь надо было бы оградить опасные места, провести вентиляцию, но помдиректора по труду неожиданно проявил инициативу: он предписал завскому истратить всю сумму на оборудование молочной с ледником.

Неужели одному человеку требуется целый ледник... на голову?!.

ПОПРАВКА

В «Крокодиле» № 32 по техническому недосмотру пропущен следующий эпиграф к рисунку Л. Генча на 7-й полосе: «Конференция по звуковому кино прошла черезвычайно бурно».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5, кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ" — Ответственный редактор М. З. Мануильский.

Главлит № А—74997. Типография „Рабочей газеты", Москва, Сущевский вал, 49. Зак. 1322. Тираж 345.000 экз.

Рис. М Храпковского

ТИШИНА...

— Смотри, как готовятся к перевыборам, — уже плакаты расклеили!

— Эк, хватил! Это у нас прошлогодние!